

Цзян Чэнь сел на свое место, его лицо было совершенно невозмутимым. Однако у него сложилось впечатление, что Император Павлин бросил на него ободряющий взгляд, когда сказал эти слова. Что Его Величество имел в виду? Он просит меня поучаствовать в испытании вместе с этими отпрысками великих кланов?

Цзи Сань ткнул Цзян Чэня локтем и сказал передачей голоса: «Брат, я думаю, что Император Павлин только что посмотрел на меня. Ты что-нибудь заметил?»

Цзян Чэнь лишился дара речи. Этот парень был по-настоящему самовлюбленным. Однако Цзян Чэнь не собирался говорить ему правду. Увидев лицо брата, наполняющееся радостью, Цзян Чэнь не решился лопнуть его пузырь. В конце концов, было бы слишком жестоко позволить ему принять новый удар, после недавно перенесенного отказа дамы.

«Дамы и господа, теперь, когда Его Величество выступил, советую каждому дорожить такой прекрасной возможностью». Лорды различных кланов тоже были в восторге. Они посмотрели на своих учеников и начали своё обсуждение. Вскоре после этого все молодые люди были полны волнения, готовясь попробовать свои силы.

На этот раз приглашенных молодых людей было восемнадцать, включая Цзян Чэня. Все они были первоклассными гениями из разных великих кланов.

«Естественно, мы не сможем в должной мере отблагодарить Его Величество за его благословения». Лорд Клана Извивающегося Дракона усмехнулся. «Могу я быть таким смелым и попросить за присутствующего здесь короля пилюль Чжэня, что также является поразительным гением... сможет ли Ваше Величество включить и его в ваше испытание?»

От души посмеиваясь, Император Павлин сказал: «Поскольку все здесь мои гости, естественно, ко всем будут относиться одинаково».

Король пилюль? Другие молодые люди из разных кланов по очереди посмотрели на Цзян Чэня. Они не могли скрыть своё удивление. Что за гений пилюль сунул нос в их дела? Испытание Его Величества, несомненно, было связано с боевыми талантами. Тут не место для гения пилюль. Разве он не унизит себя, участвуя наравне с ними? Выражения лиц этих людей не были чрезмерно агрессивными, но они все же не могли полностью скрыть неприятие и сомнение в своих глазах.

Цзян Чэнь не проявил особого энтузиазма, но провокация, которую он видел в глазах этих людей, расстроила его. Он немедленно обхватил кулак ладонью в знак приветствия. «Большое спасибо за услугу Вашего Величества». Его слова ясно выражали его намерение участвовать.

Император Павлин громко рассмеялся. Он тихо вздохнул с облегчением без всякой причины, когда увидел, что Цзян Чэнь соглашается участвовать. Он действительно был немного

обеспокоен. Если бы другие узнали о настроении Императора Павлина, вероятно, их челюсти бы отвисли.

Увидев, что Цзян Чэнь действительно собирается участвовать, ученики из других великих кланов внезапно немного растерялись. Ясно, что им не нравился этот король пилюль из благородного дома, с которым так обращались. В конце концов, даже отпрыски благородных домов не имели права участвовать. Как приглашенному королю пилюль из аристократического дома, почему бы ему в первую очередь не подумать о собственном статусе? Даже если Его Величество великодушен, ему все равно стоило бы проявить некоторую осмотрительность и уйти! Даже если ему хотелось воспользоваться этой возможностью, чтобы подняться по социальной лестнице, это все равно было слишком бестактно!

Некоторые из наиболее недалеких людей уже задумались о том, как поставить его на место, когда представится возможность. В то же время они могли бы дать ему понять, что даже гений пилюли не может по неосторожности сунуть нос на территорию гениев боевых искусств.

«Вы все готовы?» сказал Монарх Полета в Облаках. «Если вы готовы, пожалуйста, выходите».

Все гении поспешили вперёд, чтобы превзойти других, и собрались возле Монарха Полета в Облаках. Цзян Чэнь неспешным шагом подошел к группе вслед за Цзи Санем. Он увидел несколько отпрысков клана с нескрываемой насмешкой на лицах, как только подошел к группе, по-видимому, немного враждебно настроенной по отношению к нему. Цзян Чэнь давно привык к таким бессмысленным позам. Ему не хотелось обращать на них внимание, и он просто небрежно улыбнулся. Для других его отношение показалось явным презрением.

Мяо Су тут же сказал с холодной улыбкой: «Цзе Оле Третий, ты все стареешь и разум теряешь? Ты теперь уютно устроился у ног короля пилюль в аристократическом доме?»

Неудивительно, что эти двое были готовы схватить друг друга за горло, они все ещё оставались врагами.

Единственным ответом Цзи Саня была презрительная улыбка. «Толстяк Су, думаешь, ты достаточно квалифицирован, чтобы говорить в моем присутствии?»

Мяо Су собирался что-то сказать, когда заметил брошенный на него взгляд Монарха Полета в Облаках. Его громоздкая фигура внезапно задрожала. Его лицо побледнело, он не смог набраться храбрости, чтобы продолжать говорить.

«Вы видите Павлиний Пруд с Лотосами?» Монарх Полета в Облаках указал на огромный пруд с павлинами и лотосами, покрытый синими волнами. Он был настолько огромен, что невозможно было увидеть противоположный берег.

«Каждому из вас дадут лист лотоса. С помощью этого листа лотоса вам нужно будет добраться до другого берега пруда. Фреска Тысячи Павлинов находится там. Что вам нужно сделать, так

это помедитировать у этой фрески. Его Величество Павлин оставил там свои благословления. Сможете ли вы их получить или нет, будет зависеть от вашей удачи. Конечно, имейте в виду, что и добраться до фрески – будет непросто. Вас ждут, как минимум три испытания».

Три испытания? Они могли добраться до фрески только после трех испытаний... Только добравшись до фрески у них будет возможность получить благословение, оставленное Великим Императором Павлином.

Надо признать, что трудности были существенными. Цзян Чэнь и глазом не моргнул. Стоя внутри группы людей с закрытыми глазами, он, казалось, просто медитировал, не обращая внимания на различные реакции вокруг него.

"Брат?" осторожно спросил Цзи Сань.

"Не волнуйся" сказал ему Цзян Чэнь.

Пораженный Цзи Сань, казалось, сразу что-то понял. Он стабилизировал свое душевное состояние. Два слова Цзян Чэня звучали в его голове, как большой колокол. Он понял, что с тех пор, как прибыл на Священную Павлинь Гору, он пребывал в легкомысленном состоянии. Такое состояние души не исчезло даже сейчас. Как он собирался пройти испытание в таком настроении?

Некоторые потомки клана не обращали внимания на Цзян Чэня. Они думали, что этот король пилюль Чжэнь любил притворяться таким загадочным и таинственным. Как далеко зашел бы гений пилюли в такой ситуации? Не имело значения, насколько усердно он играл роль. Монарх Полета в Облаках, похоже, очень интересовался Цзян Чэнем. В его взгляде появилось немного восхищения, когда он прошел мимо него. Даже если отбросить его талант в Дао пилюль, самообладание этого молодого человека было определено необычным. Не каждый молодой человек мог оставаться спокойным, просто желая этого.

В такой конкурентной атмосфере молодой человек, который мог закрыть глаза на провокационные взгляды конкурентов, и не слышать всевозможные провокационные слова, определенно был редкостью. В конце концов, все молодые люди были вспыльчивыми. Когда дело доходило до боевого культивирования, источником внутренних демонов были всевозможные негативные чувства.

Жадность, зависть, гордость, гнев... Эти эмоции особенно сильно мешали культивированию. Однако в большинстве случаев культиваторы боевых искусств терпели неудачу из-за отсутствия контроля над своими эмоциями. Преодолеть цепи боевого Дао было легко, в то время как победить демонов в собственном сердце было труднее. Тем не менее, этот король пилюль Чжэнь заставил Монарха Полета в Облаках почувствовать, что, хотя боевое культивирование юноши и не было особенно высоким он никому из присутствующих не уступит, когда дело касалось духа и сознания.

С широкой волной, исходящей от Монарха Полета в Облаках, внезапно нахлынула синяя рябь.

Восемнадцать листьев лотоса появились из ниоткуда и упали на поверхность пруда. «Дамы и господа, это лодки, которые доставят вас на другой берег. Помните - это необычное озеро. В этом месте ваше культивирование, ваша сила, ваш ум и мудрость - все это будет ярко отражено. Никто не может быть уверен в победе, пока не рассмеется последним». И далее Монарх Полета в Облаках приказал: «В путь».

«Брат, постарайся!» Цзи Сань прыгнул на свой лист лотоса. Кивнув, Цзян Чэнь тоже прыгнул на лист лотоса.

К тому времени, когда Цзян Чэнь приземлился на лист лотоса, он понял, что никого из конкурентов больше нет в поле его зрения. На их месте осталось огромное пространство белой воды. Некоторое время он осматривал сцену без какого-либо страха или беспокойства, затем призвал свою внутреннюю энергию и медленно толкнул лист лотоса вперед, не стремясь к чрезмерной скорости. Цзян Чэнь подумал, что последние слова Монарха Полета в Облаках были совсем не случайными. Особенно, когда он сказал, что «никто не может быть уверен в победе, пока не рассмеется последним». Очевидно, в этом был скрыт смысл.

Другими словами, победителем будет только тот, кто посмеется последним. В этом случае гонка за скоростью в самом начале может быть не лучшим решением. Особенно, если на пути им встретятся как минимум три препятствия. Цзян Чэнь открыл Глаза Бога и осмотрелся вокруг. Хотя Монарх Полета в Облаках не упомянул, будет ли здесь какой-либо элемент опасности, осторожность в любом случае не повредит.

Через четверть часа что-то внезапно мелькнуло в сознании Цзян Чэня. Он резко прищурился и посмотрел перед собой. Он увидел множество белых струй воды, которые насильно перегородили пруд, словно стальные преграды, преграждая ему путь.

«Это первое препятствие?» Цзян Чэнь замедлил шаг и какое-то время внимательно изучал увиденное. Он понял, что это разделяющий массив.

Этот массив был не слишком сложным. Он просто использовал свойства воды для создания слоев складывающихся волн, чтобы заблокировать пространство. Если он не сможет прорвать эту блокаду, он не сможет продвинуться дальше. Все было просто.

Цзян Чэнь без остановки махнул рукой. Что-то появилось в ней: это был Лунный Сокрушающий Нож, который он получил от Цао Цзиня после того, как убил последнего. Этот предмет просто был создан специально для этого препятствия. Нож этот был не чем иным, как артефактом, разрушающим массивы. В свое время Цао Цзинь использовал этот нож и вместе с несколькими членами его секты, применяя техники разрушения массива, чтобы разрушить массив, окружающий Гору Мерцающего Мираж. Вот насколько силен был этот Нож.

Цзян Чэнь не был одним из числа прямолинейных людей. Он схватил Нож и безжалостно полоснул им. Подобный лунному свету луч света рухнул на слои складывающихся волн. После семи-восьми последовательных ударов, похожие на лунный свет лучи света переплелись вместе и с громким грохотом оставили небольшое отверстие в сложенных волнах. Как только

появилось отверстие, внутренняя структура массива внезапно рухнула и распалась, превратившись в бесчисленные брызги воды, которые с грохотом разлетелись.

Вода хлынула, но мгновение спустя успокоилась. Цзян Чэнь не остановился, увидев первое препятствие. Он правил листом лотоса и продолжил свое путешествие вперед. Он преодолел это первое препятствие легче, чем кто-либо другой.

«Теперь, когда я справился с первым препятствием, что будет следующим?» Цзян Чэнь не был слишком доволен или самоуспокоен, несмотря на преодоление первого препятствия. Первое препятствие, возможно, и не было особенно сложным, но ему потребовалось бы много времени и много энергии без Лунного Сокрушающего Ножа.

«Кажется, на этот раз Его Величество серьезно настроен?» Цзян Чэнь не мог не проявить интерес к этому испытанию. У него может быть уже и было много сокровищ и прочего, но хорошего никогда не бывает слишком много.

<http://tl.rulate.ru/book/27/1262314>